

О.А. Гримова
ORCID: 0000-0003-0691-1078
Краснодар, Россия
E-mail: astra_vesperia@mail.ru

УДК 821.161.1-9
DOI 10.26170/ufv19-03-09

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена современного литературного путеводителя как фактора формирования литературной репутации. Исследование осуществляется на материале трех образцов названного жанра: «Удивительные приключения рыбы-лоцмана» Г. Юзефович, «Круговые объезды по кишкам нищего» Л. Данилкина, «Именины сердца. Разговоры с русской литературой» З. Прилепина. Основным методом работы является концепт-анализ. Мы исходим из гипотезы, что в формировании литературной репутации немаловажную роль играет «репутационная формула» – устойчивое, емкое, лаконичное определение, появляющееся в результате осмысления жизненных и творческих стратегий автора профессиональным читательским сообществом. В результате анализа мы выделили группу «высоких» репутационных формул, как правило, задействующих культурные коды отечественной классики и Серебряного века (писатель осмысливается как пророк, глашатай истины, интерпретатор реальности, гармонизатор хаоса). Им противопоставлены «низкие» идентификации, отсылающие к коммерциализированной либо бюрократизированной современности («номенклатура», «звезда», «бренд» и т. д.). Особый интерес вызывает группа идентификационных формул, которые можно определить как «амбивалентные». Они могут интерпретироваться как в высоком, так и в низком ключе в зависимости от позиции реципиента.

Ключевые слова: литературная репутация, современная русская литература, культурные коды, репутационная формула, писательская идентификация, литературные путеводители.

О.А. Grimova
Krasnodar, Russia

LITERARY GUIDE AS A FACTOR OF FORMATION OF MODERN LITERARY REPUTATION

Abstract. This article is devoted to a research of a phenomenon of the modern literary guide as factor of formation of literary reputation. The research is conducted on material of three samples of the called genre: “Surprising adventures of fish pi-

lot” by G. Yuzefovich, “Circular detours on the beggar's guts” by L. Danilkin, “Heart name-day. Talk with the Russian literature” by Z. Prilepin. The main method of work is the concept analysis. We recognize a hypothesis that in formation of literary reputation an important role is played by a “reputation formula” – the steady, capacious, laconic definition appearing as a result of judgment of vital and creative strategy of the author by professional reader's community. As a result of the analysis we allocated group of “high” reputation formulas, as a rule, involving cultural codes of national classics and the Silver age (the writer is comprehended as the prophet, the herald of the truth, the reality interpreter, and a chaos harmonizer). The “low” identification sending to the commercialized present time (“nomenclature”, “star”, “brand” etc.) are opposed to them. The group of identification formulas which can be defined as “ambivalent” is of particular interest. They can be interpreted both in high, and in a low key depending on a position of the recipient. Results of the research can be used as when developing a number of high school courses of a humanitarian cycle (“Reading Sociology of reading”, “Criticism history”, “History of Russian literature of the XX–XXI centuries”), and at development of individual reader's trajectories.

Keywords: literary reputation, modern Russian literature, cultural codes, reputational formula, literary identification, literary guides.

В условиях деиерархизированности современного литературного процесса жанр литературного путеводителя приобретает особую значимость. Он не только помогает читателю сориентироваться в ризомно организованном поле отечественной художественной словесности, но и выступает немаловажным фактором формирования литературной репутации. Рассмотрим данный процесс на материале трех образцов названного жанра: «Удивительные приключения рыбы-лоцмана» Галины Юзефович, «Круговые объезды по кишкам нищего» Л. Данилкина и «Именины сердца. Разговоры с русской литературой» З. Прилепина. Все три путеводителя ориентируют читателя в сходном материале – литературе 90-х и / или первого десятилетия 21в., а потому их помещение в единый исследовательский контекст представляется правомерным.

Рассматриваемые тексты неоднородны в аспекте организации материала: Данилкин и Прилепин следуют иерархическому принципу, модель построения путеводителя Юзефович можно было бы назвать нишевой, кластерной – тексты не рассматриваются как конкурирующие друг с другом по точности отражения в них реальности, эстетической или социальной значимости и т. д., и в каждой «рубрике» (и в высокой, и в жанровой литературах) находятся те произведения, которые критик оценивает как достойные.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на разницу принципов организации, смысловое пространство всех трех книг дихотомично – в процессе оценивания конкретных художественных текстов авторами путеводителей намечаются некие аксиологические пределы, в рамках которых и возникают интересующие нас «репутационные фор-

мулы». Самыми значимыми для современных критиков оказываются социально-, хронологически детерминированные оппозиции, а также те, где дифференциальным признаком становится эстетическое качество текста: «Высокая – массовая / коммерческая / жанровая»; «классическая – современная»; «советская – постсоветская»; «буржуазная / гламурная – антигламурная». Менее значимы пространственно-, гендерно- и политически детерминированные оппозиции: московская – петербургская (проза), столичная – региональная; мужская – женская; либеральная – патриотическая / имперская.

Рассматривая процесс формирования литературной репутации как сопряженный с возникновением формулы, обозначающей ее суть, хотелось бы обратиться к знаменитой мысли Ю. М. Лотмана о том, что литературная биография возникает, когда факты жизни оказываются пропущенными через культурные коды эпохи [Лотман 1992: 368]. Значимым этапом становления литературной репутации становится ситуация, когда через культурные коды эпохи пропускаются факты творчества, творческая биография, так или иначе сложившийся путь в литературе, литературная судьба.

Культурные коды, выполняющие функцию своеобразной оптической призмы, через которую увидены факты творчества, и, соответственно, производные от них «репутационные формулы», могут быть подразделены на «высокие», «низкие» и те, которые можно назвать «амбивалентными» либо способными к диверсификации, перемещению в противоположную классификационную группу. Интересно, что характеристика творчества писателей, «репутационная формула» которых опирается на сходные коды, строится при помощи похожих приемов в текстах всех трех путеводителей.

В поисках вариантов позитивной идентификации современное сознание зачастую обращается к классике. Особенно значима в этом контексте идентификация писателя как «пророка», причем у данной формулы, приложенной к современности, сохраняется весь изначальный спектр коннотаций – от провиденциальной сущности до призванности к выполнению социальной миссии. Например, сквозь призму такого кода Галина Юзефович интерпретирует творчество раннего Пелевина: «В 90-х гг. Россия искала пророка, шамана и толкователя, способного разяснить огромной стране суть ее смешных и страшноватых снов <...> Именно эту функцию и принял на себя Виктор Пелевин, раз за разом, от “Жизни насекомых” до “Generation П”, предлагавший нам различные отражения нас самих и интерпретации происходящего вокруг» [Юзефович 2018: 22]. По мысли Прилепина, писатель, выполняющий такую миссию, «пытается нарисовать некий иеро-

глиф нового времени, который хоть что-то разъяснит и хоть куда-то нас выведет» [Прилепин 2009: 408].

Становится актуальной не только сама формула, но и сакрализованные классикой сюжеты, с ней неразрывно связанные. Так, пророка окружает непросветленная толпа (в этом контексте значимо, что превращение Пелевина из «волшебника и дипломированного онейроманта» в «производителя бестселлеров» объясняется тем, что «сегодняшняя Россия в ... оракуле и толкователе не нуждается» [Юзефович 2018: 22]), контакт с непросвещенной толпой провоцирует развитие христологического сюжета, который также зачастую «подсвечивает» тот высокий вариант репутационной идентификации, о которой идет речь. Так, на вопрос Прилепина, надо ли, по рекомендации Розанова, «пороть писателей», Сергей Шаргунов отвечает: «Пороть надо, надо преследовать, завязывать глаза под бой барабанов, при этом боготворить, тайно переписывать поэмы, сочиненные в острогах. Счастье писателя – это союз страданий и славы» [Прилепин 2009: 382].

Смена парадигмы, произошедшая во второй половине XIX в. и позволившая представить поэта не избранным сыном гармонии, а воинном, сражающимся за гражданские идеалы (некрасовская формула), также дает почву для формирования высокой идентификации. Так, названная милитаристская метафора, возможно, лежит в основе подразделения писателей на «легионеров» и «гвардию» в путеводителе Льва Данилкина. Прилепин же, определяя Павла Крусанова, Алексея Варламова и Алексея Иванова как «безусловных лидеров современной прозы», называет писателей «офицерами русской литературы, включая их в число «сохранивших иерархию литературных ценностей, которая могла быть рассеяна дурными сквозняками» [Прилепин 2009: 9-11]. Данилкин же сетует на то, что нулевые не ознаменовались появлением в литературе «писателя-военкора», умеющего вести репортаж с улицы – но при этом прособиравшего материал для каждой своей сцены по несколько лет; автора, который бы не просто реализовал свой опыт в жанровых клише, а написал бы панорамный роман про то, что происходит с людьми (и их душами, если уж на то пошло) здесь и сейчас» [Данилкин 2007: 10].

Значимо, что современная высокая писательская идентификация опирается также на самые узнаваемые коды эпохи модерна. Так, по Юзефович, в семантическую сферу мастерства (в частности, Пелевинского) входит и способность «быть проводником на темную сторону реальности», и гармонизировать хаос [Юзефович 2018: 30], и отмеченное Данилкиным у Кантора акмеистическое умение устроить художественное высказывание как собор, одновременно мощный и ажурный [Данилкин 2007: 241], и характеристика, данная Прилепиным Житин-

скому – «рыжий клоун от литературы» [Прилепин 2009: 31], напоминающая о лирической маске Маяковского.

Во всех трех рассматриваемых путеводителях использованы сходные способы репрезентации высокой репутационной формулы. Зачастую объяснение заменяется оценочными суждениями, в которых доминирует семантика «чудесного», «магического», «не поддающегося рациональному осмыслению». Вместо анализа читателя ожидает метафора, как в случае с рецензией Галины Юзефович на роман Феликса Пальмы «Карта неба»: «Ощущение такое, будто перед глазами то в одну, то в другую сторону вращается сложной фигуры елочная игрушка, отблескивая разными гранями и причудливо преломляя свет. Словом, чистое удовольствие – и снова абсолютная загадка, что же это было и как это понимать» [Юзефович 2018: 93].

Более интересно обращение к композиционному ресурсу для подчеркивания уникальности рецензируемого текста и его автора. Так, в путеводителе Л. Данилкина анализ высоко оцениваемого им романа «Учебник рисования» М. Кантора составляет отдельный раздел, противопоставленный предшествующим четырем не только количественно (рассмотрение «Учебника» подробнее, чем предшествующие разборы), но по месту в структуре книги (в финале, в абсолютно сильной позиции). При этом «Учебник» лейтмотивно присутствует во всех четырех предшествующих разделах, как бы становясь тем эталоном, в соответствии с которым оценивается рецензируемый в данный момент текст.

Низкие, негативно окрашенные репутационные формулы возникают посредством обращения к кодам, актуализированным бюрократизированной либо медиализированной современностью. Так, Л. Данилкин вводит в своем путеводителе рубрику «номенклатура», в которую включает писателей, имеющих «привилегированный доступ к читателю». Как заключает критик, «их карьера не зависит от медиауспеха, у них есть “шкурка”, запас прочности – один неудачный роман, да и два, уже ничего не изменят, статус останется прежним. Все сочиненное – ранние вещи, черновики, инструкции для пользования стиральной машиной, подписанные их именем, – все становится медиасобытием». Как следствие – «ничего особо нового ждать не приходится» [Данилкин 2007: 23].

Неизменно негативно окрашены репутационные характеристики, созданные путем экстраполяции в описание литературной деятельности того или иного субъекта понятий, связанных со сферой экономики, маркетинга, медиасферы и шоу-бизнеса (бренд и брейнбилдинг, позиционирование, проект, имидж, культовый автор, звезда и подобные). Например, поздние романы Пелевина Юзефович определяет как «типовой серийный продукт», о представляющем сегмент развлекатель-

ной литературы романе Марии Елиферовой «Смерть автора» сказано, что в нем «интеллектуальный меседж оказывается <...> необременительным и приятным бонус-треком» [Юзefович 2018: 39]; Павел Крусанов, отвечая на вопрос Прилепина о том, кого можно считать культовым писателем, замечает, что «это такой автор, которого уже не обязательно читать, который уже отбил у жизни для себя небольшое (или большое) капище» [Прилепин 2009: 139]. В контексте убеждения интервьюируемого прозаика, что писатель это прежде всего его книги, формула «культовый» не выглядит как комплиментарная.

Приемы создания негативной идентификации, как и приемы создания позитивной, в целом схожи во всех трех рассматриваемых источниках и варьируются в диапазоне от прямой инвективы (Д. Данилкин определяет Акунина как «прожженного халтурщина и циничного литературного лавочника» [Данилкин 2007: 229] до иронии, дистанцирующей пишущего от объекта его оценки. Яркой иллюстрацией здесь будет определение С. Минаева как «Бегбедеробски», данное писателю Л. Данилкиным [Данилкин 2007: 47], либо его же оценка эволюции творческой манеры В. Сорокина, ушедшего из сферы экспериментального искусства в сферу конформного и, как следствие, более коммерчески стабильного: «Да уж, прошли те времена, когда Сорокин представлялся всадником апокалипсиса в футуристическом шлеме, который, прислонившись к обтекателю по встречной несется, ну допустим, в литературу будущего; нынешний велорикша, <...> трюхающий в крайнем правом ряду, сатиры смелый властелин, уморительно виляющий, бывает, по обочине, а то и по кюветам, – нет, его никак не обвинишь в нарушении скоростного режима» [Данилкин 2007: 237].

Интересным процессом представляется репозиционирование репутационной формулы, возникающее за счет смещения смысловых акцентов, помещения ее в иной смысловой контекст. Так, называя Проханова «звездой», Прилепин создает для этой номинации такое лексическое окружение, которое лишает ее присущего данному определению статуса смысла («слава, поддержанная скорее медиализованностью лица, чем его заслугами»), как бы производит реализацию метафоры, даже скорее метаморфозу, когда на наших глазах человек превращается в буквальную – астрономически буквальную – звезду: «Проханов стал, что греха таить, звездой: такой лохматой, грузной, с пышной гривой, обдающей то холодом, то жаром. Он, безусловно, заслужил этот жирный, отекающий маслом, громокипящий кусок славы» [Прилепин 2009: 15].

Любопытным представляется существование амбивалентных репутационных формулировок, которые в зависимости от позиции критика могут функционировать либо как высокие и комплиментарные,

либо как уничижительные. Одна из самых характерных в этом смысле – идентификация, возникающая под влиянием романтического кода. Искушение соответствовать такого рода идентификации возникает тогда, когда, по мысли Л. Данилкина, «открытого врага как бы нет, <...> врагом становится уклад, размеренная жизнь, душная стабильность, филистерство, “здоровый смысл потребителя”» [Данилкин 2007: 16]. Если факты творчества и биографии литератора, занимающего такую позицию, увиденны сквозь призму высокого романтического кода, то возникают такие репутационные формулировки, как «гонимый / оппозиционный художник» (о А. Проханове и Э. Лимонове), «отщепенец» (об А. Кабакове), «отшельник» (об О. Чухонцеве), «неудачник», чей образ тем не менее подсвечен христологической семантикой (о Р. Сенчине). Если романтический код в мировоззренческой системе критика девальвирован, то актуальными становятся иронически сниженные идентификации, такие как «нытики и пересмешники», либо «литературный траблмейкер», как именует А. Козлову Л. Данилкин [Данилкин 2007: 56].

Таким образом, несмотря на распространенность суждений о децентрации и деиерархизации современного литературного процесса, в рамках аналитических обзоров актуальных сегодня критиков выстраивается «репутационная иерархия», самые верхние позиции которой занимают варианты писательской идентификации, сформулированные с оглядкой на классическую парадигму, что говорит о том, что ее продуктивность на сегодняшний день не исчерпана.

ЛИТЕРАТУРА

Данилкин Л. А. Круговые объезды по кишкам нищего. СПб. : Амфора, 2007.

Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Таллин : Александра, 1992. Т. 1. С. 365-377.

Прилепин З. Именины сердца. Разговоры с русской литературой. М. : АСТ, 2009.

Юзефович Г. А. Удивительные приключения рыбы-лоцмана. М. : АСТ, 2018.

REFERENCES

Danilkin L. A. Krugovye ob"ezdy po kishkam nishchego. SPb. : Amfora, 2007.

Lotman Yu. M. Literaturnaya biografiya v istoriko-kul'turnom kontekste (K tipologicheskomu sootnosheniyu teksta i lichnosti avtora) // Lotman Yu. M. Izbrannye stat'i v trekh tomakh. Tallin : Aleksandra, 1992. T. 1. S. 365-377.

Prilepin Z. Imeniny serdtsa. Razgovory s russkoy literaturoy. M. : AST, 2009.

Yuzefovich G. A. Udivitel'nye priklyucheniya ryby-lotsmana. M. : AST, 2018.

Данные об авторе

Гримова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет (Краснодар).

Адрес: 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: astra_vesperia@mail.ru.

Author's information

Grimova Olga Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of History of Russian Literature, Theory of Literature and Critics, Kuban State University (Krasnodar).